

До звонка с экзамена оставалось еще с полчаса, а в аудитории № 40 ученики уже начали проявлять беспокойство. Двоим наблюдателям приходилось ходить взад-вперед по рядам, призывая к порядку.

— Дзинь-дзинь-дзинь-дзинь! — раздался финальный звонок.

— Отложите ручки, экзамен окончен! Последний ученик в каждом ряду собирает бланки ответов сзади наперед!

Чжао Тяньцин пошел собирать бланки и украдкой заглянул в лист Цзян Хуая... Ого, весь заполнен?

— Брат Цзян, как сдал литературу? — быстро и вполголоса спросил Чжао Тяньцин.

Цзян Хуай зевнул:

— Нормально.

— Брат Цзян скромничает... Ты же всё до строчки исписал!

Заполнить бланк ответов полностью — пожалуй, предельная мечта всех учеников из аудитории № 40.

Цзян Хуай усмехнулся и качнул головой.

Утром после экзамена по литературе оставался еще один час для самостоятельной подготовки в классе.

В Восточном корпусе находились всего две аудитории, № 39 и № 40, а остальные тридцать восемь располагались в Западном корпусе. Как только Цзян Хуай ступил на крытый переход между корпусами, шумная людская волна подхватила его: ученики толпились и теснились, снуя вверх и вниз по лестницам.

— Ты как сдал?

— Слушай, а в том пропуске в строке из древней поэзии, что шло перед «с трех лет терпела нужду»?

— А-а-а, только не сверяйте ответы при мне, я не хочу слушать!!

Вокруг стоял невообразимый гвалт.

Цзян Хуаю вдруг показалось, что все эти голоса вокруг него и долетающие обрывки разговоров стали невероятно живыми. Они дарили ему ощущение причастности — будто он был частью этой толпы, а не чужаком, стоящим в стороне с равнодушным и раздраженным видом.

Потому что он честно отработал экзаменационный лист, и разговоры одноклассников теперь имели к нему самое прямое отношение. Он не был изолирован.

Цзян Хуай вернулся в класс, бросил рюкзак и пошел в мужской туалет отлить.

В туалете набилась тьма народу, очередь тянулась до самых дверей — пробиться к писсуарам без простаивания было невозможно.

Здесь тоже всю сверяли ответы:

— Ты что выставил в шестом вопросе?

— В шестом? С грамматической ошибкой? Я взял «В».

— Черт! А я «А»!

— Да хватит вам! Я, блин, даже посрать спокойно не могу, чтобы не слушать ваши ответы!

— Вот именно, сдались вам эти ответы. Давайте о чем-нибудь другом сменяем тему?

— Эй, Сюй Вэньян, я слышал, вчера Бо Цзянь ваш классный руководитель заставил вылезти перед всеми и зачитывать объяснительную? Председатель студенческого совета писал объяснительную? Что он устроил?

— Да ладно?! Серьезно? Бо Цзянь писал объяснительную?!

Сюй Вэньян смущенно улыбнулся... Дурная весть на крыльях летит.

— Ну писал, — приуменьшил он значение ссоры. — Да ничего особенного, просто физкультуру прогулял...

— Просто не пошел на физкультуру, как же! — ядовито перебила Лю Чан со злой ухмылкой.

Сюй Вэньян нахмурился, глядя на Лю Чан.

Кто-то из любопытства подхватил:

— Слушайте, да что там произошло? По мне, так даже если Бо Цзянь что-то и нарушил, пока ничего серьезного не случилось, учителя обычно закрывают глаза на проступки таких отличников, разве нет?

— Линь Фэй-то, может, и рад заступиться за своего любимого отличника, — ядовито произнесла Лю Чан. — Вот только если он заступится за Бо Цзяня, ему придется покрывать и Цзян Хуая тоже! Их обоих застукал завуч. Много ли из себя представляет Линь Фэй, чтобы отмазать Бо Цзяня?

— Черт! И Цзян Хуай там был?

— В смысле «застукал обоих»? На чем их застукал завуч?

Ученики из других классов были не в курсе событий, и после слов Лю Чан у всех в голове легко поползли двусмысленные мысли. На школьном форуме и так хватало всяких нелепых сплетен и слухов разной степени достоверности.

Сюй Вэньян нахмурился и попытался оттащить её:

— Лю Чан, не носи чушь...

Лю Чан резким движением отмахнулась:

— С чего ты взял, что я несу чушь?! Зачем Бо Цзяню и Цзян Хуаю пропускать уроки и тащиться в Восточный корпус? На свидание? Они зажимались прямо у кабинета моей матери,

а я и слова сказать не могу?! Два Альфы... твою мать, мерзость-то какая!

Сюй Вэньян опешил.

Слова Лю Чан прозвучали в мужском туалете словно взрыв атомной бомбы.

Одно дело — шипперить их на школьном форуме ради забавы, и совсем другое — если два Альфы, Бо Цзянь и Цзян Хуай, действительно сошлись и устроили непотребство прямо в учебном корпусе, где их и застал завуч...

Главным было «устроили непотребство в учебном корпусе». Какого бы пола они ни были, это уже серьезный скандал.

— Блин! Лю Чан, ты только не клевети. Это правда?

Цзян Хуай вошел в туалет. Лицо его ничего не выражало.

В туалете внезапно воцарилась тишина. Все заткнулись и стали переглядываться.

Едва увидав Цзян Хуая, Лю Чан инстинктивно отступила на шаг... Но тут же остановилась и украдкой огляделась по сторонам. Народу полно. Если Цзян Хуай решит распустить руки, куча народа подтвердит, что он напал первым.

Кому не известно, что у Цзян Хуая висит предупреждение, и следующее выговор приведет к отчислению.

Лю Чан насмешливо фыркнула. Чувствуя себя в полной безопасности, она произнесла со всей вызывающей отчетливостью:

— С какой стати мне клеветать? У нас свобода слова! Цзян Хуай сначала трахал Омег, а теперь переключился на Альф? Что, уже и правду сказать нельзя?

Цзян Хуай не двигался, лишь пристально смотрел на неё.

От взгляда Цзян Хуая становилось жутко.

Лю Чан сделала шаг вперед и со смешком спросила:

— Цзян Хуай, каково это — спать с таким Альфой, как Бо Цзянь? Красивый, умный, всеми любимый... Приятно было?

Все в туалете уставились на неё, включая Цзян Хуая. От этого пристального внимания Лю Чан совсем потеряла голову.

Цзян Хуай всё так же стоял без движения и молчал.

Обнаглев окончательно, Лю Чан спросила с глумливой, провокационной, почти оскорбительной ухмылкой:

— Так кто кого трахал: ты его или Бо Цзянь тебя? Ну и как ощущения?

Цзян Хуай ничего не ответил. Он развернулся и пошел к выходу.

Натянутые нервы Лю Чан немного расслабились, и она усмехнулась:

— Тьфу, я так и знала...

Цзян Хуай не дал ей договорить.

Сюй Вэньян широко раскрыл глаза и хотел было остановить Цзян Хуая... но разве мог он его удержать?

Цзян Хуай подошел к двери, подхватил жесткое пластиковое ведро для мытья швабр и, держа за ручку, со всего размаху грохнул им по голове Лю Чан. Лю Чан успела лишь вскинуть руку, но ведро уже обрушилось ей на голову.

Ведро не просто накрыло её с головой — пластик пробило насквозь, и осколки красной пластмассы посыпались на пол.

Лю Чан опешила. Ей показалось, будто в туалете пошел дождь — вода лилась прямо с ее макушки. Она дотронулась пальцами... Кровь, перемешанная с грязной водой из-под швабры.

— Ты... ты...

Цзян Хуай пинком отбросил её к кабинке. Затылок Лю Чан больно врезался в перегородку, в голове закружилось. Она увидела ледяное лицо Цзян Хуая, сжимающего её горло, и услышала его тихий вопрос:

— Ну что, Лю Чан, приятно?

Примечание автора:

Председатель, вернувшись в класс после экзамена: «Где мой парень?!»

Лю Чан была всей тушкой прижата к перегородке кабинки, горло сжимала хватка Цзян Хуая. Лоб раскалывался от боли, с него текла кровь, в дыхательном горле резало... Ей казалось, еще секунда — и шея переломится.

Лю Чан никогда еще не испытывала такого ужаса. Она мычала, не в силах вытолкнуть ни слова, и безумно царапала и рвала пальцами руку Цзян Хуая.

Остальные ученики наконец опомнились. Сюй Вэньян первым бросился оттаскивать Цзян Хуая:

— Цзян Хуай, остынь... Отпусти её! Беда будет!

Слёзы брызнули из глаз Лю Чан — она расплакалась от удушья и паники. Лю Чан никогда в жизни не дралась. Она училась неплохо, её мать была учительницей, так что обычно, даже если она язвила, никто не рисковал распускать руки.

На кисти и запястье Цзян Хуая остались красные следы от ногтей Лю Чан, кое-где была содрана кожа.

Альфа, а в драке только и умеет, что плакать да царапаться.

Цзян Хуай фыркнул и разжал пальцы.

Лю Чан, точно мешок с песком, грузно опустилась на порожек возле кабинки. Дрожащими руками она вновь коснулась окровавленного лба и содрогнулась:

— Цзян Хуай... ты... ты убить меня хочешь?!

Цзян Хуай смерил Лю Чан равнодушным взглядом из-под полуопущенных век. Приподняв уголок губ, он бросил:

— Ничтожество.

Затем отпихнул ногой лежавшее рядом ведро и, ни на кого не обращая внимания, сунул руки в карманы и вышел.

Когда Бо Цзянь возвращался в класс, в коридоре царил суматоха, а у мужского туалета сгрудилось особенно много народу.

Те, кто ничего не видел, тормозили стоящих впереди:

— Эй, вы чего тут у туалета столпились?

— Там драка!

— Драка? Кто с кем?

— Двое парней... один из них Цзян Хуай.

— Опять Цзян Хуай?!

Бо Цзянь замер.

— Цзян Хуай совсем с катушек съехал? Дерется через день! С кем он сцепился?

— Вроде с Лю Чан, из Второго класса... Вы бы видели, тому ученику голову пробили, вся кровища по лицу текла! Староста Второго класса с ребятами повлекли её в медпункт.

— Нифига себе, так серьезно?

— Имя Лю Чан звучит знакомо... А, она же дочь Лю Юйсю?

Бо Цзянь толкнул заднюю дверь класса.

<http://bllate.org/book/18377/1766593>